Ресницы Чу Цзычэня слегка дрогнули, он не ответил на вопрос, а лишь сказал: «Она ушла».

Больше не…

Шэнь Жоцзин услышала в его кратких трёх словах нежелание, ностальгию и тоску.

Ей не стоит спрашивать слишком много.

Чу Цзычэнь использовал фото, чтобы доказать, что её так называемое прошлое ложно.

Она крепко сжала кулаки, думая о своих метаниях в это время, опустила глаза цвета персикового цветка и равнодушно сказала: «Прошу прощения, но я не лгала вам насчёт фото».

«Я знаю». Чу Цзычэнь посмотрел на неё: «Хоть я и не понимаю, откуда взялось такое недоразумение, думаю, вас определённо ввели в заблуждение».

Шэнь Жоцзин хочет жить в семье Чу и стать фениксом. Очень просто. Нужны только трое детей, чтобы достичь цели. Нет необходимости обманывать его неловкой ложью.

Вспомнив, как злилась вчера женщина, это, кажется, было неподдельно…

Чу Цзычэнь решил поверить ей.

Он продолжил: «Мисс Шэнь, теперь мы можем поговорить о троих детях».

Сердце Шэнь Жоцзин успокоилось, её глаза цвета персикового цветка прищурились, и она настороженно сказала: «Я не откажусь от прав на троих детей. Если семья Чу действительно хочет подать на меня в суд, пусть сопровождают меня до конца!»

Богатая семья определённо не отпустит своих детей на сторону.

Видя её такой, Чу Цзычэнь немного больше её оценил.

В те дни, когда Линь Ваньжу пришла с его ребёнком, она без колебаний отказалась от Чу Юя в обмен на богатство семьи Линь. Сегодняшняя Шэнь Жоцзин больше походит на то, как должна вести себя мать.

Чу Цзычэнь промолчал и сказал: «Я не буду подавать в суд».

Это разобьёт сердца троих детей.

Он снова посмотрел вверх, подумав, отом Шэнь Жоцзин как сильно превозносили её дети все эти годы, и снова заговорил: «Подумайте о том, что я говорил вчера. Если захотите, можете привести детей жить в семью Чу. За исключением места госпожи Чу, я могу дать вам любые почести. Вы сможете держать голову высоко и вас больше не будут критиковать».

Он опустил глаза: «Не волнуйтесь, я больше не женюсь в этой жизни, так что вам не о чем беспокоиться насчёт мачехи для детей».

Оказывается, он всё время предлагал мне жить в семье Чу…

Шэнь Жоцзин подумала об этом и перебила его: «Не нужно».

Чу Цзычэнь нахмурился.

Она говорила, что любит его и хочит жить вместе. Теперь, когда она знает, что он не её бойфренд, сразу отказалась жить в доме Чу?

Эта женщина и правда бессердечная.

По какой-то причине ему вдруг стало немного неудобно.

Шэнь Жоцзин посмотрела на него и сказала: «Дети могут жить по очереди, нам не обязательно насильно жить вместе. Что касается того, что произошло пять лет назад, я ещё раз расследую и уйду».

Сказав это, она вышла из машины и ушла, не проявив никакой неохоты.

Чу Цзычэнь смотрел ей вслед, не понимая, почему она всегда казалась ему такой знакомой, просто как она…

Но как?

Она уже умерла, на его глазах, во взрыве, не оставив костей…

Шэнь Жоцзин вышла из машины, чувствуя себя крайне противоречиво.

Она не понимала, почему это один и тот же человек, но при этом он не Чу Цзычэнь.

Она была уверена, что фотография - не совпадение.

Значит, кто-то спланировал всё за её спиной?

Но если это был не он, то кто тогда тот человек, с которым она встречалась каждую неделю?

Иначе говоря, существует ли такой человек на самом деле?

Всё, что она представляла - плод её воображения?

Шэнь Жоцзин помассировала виски и вдруг достала мобильный, набрала номер Е Лу, и снова раздался нежный голос: «Сестрица Цзин, что случилось? Скучаешь по кому-то?»

Шэнь Жоцзин спросила: «Организуй мне медицинское обследование».

«Тебе плохо? Я так волнуюсь за тебя~» - нервно сказала Е Лу.

Шэнь Жоцзин: «...Я хочу проверить, нет ли с моим мозгом что-то не так».

Е Лу невольно забеспокоилась: «Не последствия ли взрыва? Но мы проверяли до этого?.. Я сейчас же всё организую, пусть мой папа тебя осмотрит!»

Е Лу - член медицинской системы, её отец - известный нейрохирург.

Шэнь Жоцзин промычала «угу» и повесила трубку.

Через минуту Е Лу прислала сообщение в WeChat: [Приходи ко мне в два часа дня.]

Шэнь Жоцзин положила телефон в карман и медленно пошла домой.

Как только пришла к двери дома, из гостиной донёсся голос госпожи Шэнь:

«Я и не думала, что у нас в Пекине такая богатая жизнь, это же Чу Цзычэнь, человек у власти в семье Чу! Цяньхуэй, я знала, её личико легко использовать!»

Цзинчжень: «...Вот именно, следуй за мной!»

«Раз Сяоцзин родила троих детей для семьи Чу, говорила ли семья Чу, какую компенсацию они дадут тебе? Я считаю, не нужны свадебные подарки, но у семьи Чу недавно разработан проект недвижимости, пусть они сотрудничают с нашей компанией!»

Шэнь Цяньхуэй: «Мама, нет, для того проекта семья Чу уже подписала контракт с другой компанией!»

«Как так? Ты теперь тёща Чу Цзычэня. Разве неправильно, если семья Чу ест мясо, а нам даёт немного супа? Стыдно об этом говорить? Я научу тебя одному способу, разве дома нет Чу Юя? Пусть он поговорит с госпожой Чу, это обязательно сработает!»

Шэнь Жоцзин вошла в дом и увидела, как посуровело лицо Шэнь Цяньхуэй: «Мама, я категорически не согласна! Нельзя использовать детей! Как Сяоцзин сможет потом смотреть людям в глаза?»

Госпожа Шэнь презрительно усмехнулась: «А сейчас она может? Не говоря уж о том, что она до сих пор не вернулась в семью Шэнь, даже если она всё ещё старшая госпожа семьи Шэнь, она достойна семьи Чу сейчас? Шэнь Цяньхуэй, я знаю, у тебя есть своя гордость, но в бизнесе от гордости нет толку!»

Грудь Шэнь Цяньхуэй вздымалась от гнева: «Мама, это не бизнес! Обе стороны должны быть равны!»

Госпожа Шэнь высокомерно сказала: «Равенство? До сих пор только группа Цзы во всём Хайчэне может говорить о равенстве перед семьёй Чу. Шэнь Цяньхуэй, семья Шэнь растила её, разве не для того, чтобы её брак принёс выгоду? Если она ничего не даст, тогда тебе не стоит возвращаться в семью Шэнь, если не вернёшься домой, ты даже не простолюдинка, и тебе не сравниться с семьёй Чу!»

Шэнь Цяньхуэй с разочарованием посмотрела на неё и вдруг поняла кое-что, сказав: «Мама, разве мы не семья Шэнь?»

Услышав, что сказала его жена, Цзинчжень возбудился.

Моя жена наконец прозрела!

Он высокомерно сказал: «Это верно, старуха, разве семьи Шэнь и наша семья не чисты? Можешь убираться!»

Госпожа Шэнь сделала угрожающее заявление, но не ожидала получить взамен это, и вдруг разозлилась: «Хорошо, это залезание на высокое дерево, вы презираете нашу семью Шэнь, да?! Я хочу? Разорвать отношения? Ладно!

Шэнь Цяньхуэй, посчитай, от рождения до колледжа, сколько денег ты потратила на семью, это не может быть маленькая одна сумма, ты можешь вернуть их мне сейчас! Ты можешь это позволить? И одежда на тебе куплена на деньги семьи Шэнь! Всё, что у тебя есть, дала тебе семья Шэнь! Верни мне всё, если мы расстаёмся!»

Шэнь Цяньхуэй с недоверием смотрела на неё, её дрожащее тело медленно выпрямилось…

http://tl.rulate.ru/book/95429/3255268